

«БАБУШКА УРАЛЬСКОГО ТЕАТРА»

29 декабря 1904 года в Екатеринбурге произошло событие, в святочной предновогодней суете почти незамеченное и тем более вряд ли кого взволновавшее и опечалившее: на Михайловском кладбище в прокаленную морозом уральскую землю опустили гроб Евдокии Алексеевны Ивановой — актрисы, которой было уже за девяносто, умершей в нищете и одиночестве. Постояли несколько человек у свежей могилы. Может быть, кто и сказал тогда, что вот и похоронили «бабушку уральского театра», его родоначальницу, прослужившую русской сцене почти три четверти века, а из них полстолетия — на Урале. Мог кто-либо вспомнить и о том, что Евдокия Алексеевна из крепостных, родилась и выросла далеко отсюда — на орловской земле, в тургеневской усадьбе. Если и приходили потом люди на могилу Ивановой, то, вероятно, лишь в первые годы после ее смерти. Скоро обветшала простенькая ограда, покосился, а потом упал деревянный крест, и затерялся заросший холмик среди таких же безымянных могилочек нищего, обездоленного человека.

Много лет спустя после кончины Е. А. Ивановой ее судьба глубоко заинтересовала известного уральского краеведа Ю. М. Курочкина. Еще в предвоенные годы начал он собирать материал для книги о знаменитой актрисе. Более трех десятилетий продолжалась эта кропотливая работа. Юрий

Михайлович буквально по крупицам накапливал сведения. Ради этого он исследовал архивы Урала и Сибири, изучал столичную и провинциальную прессу минувшего века, вчитывался в церковные исповедальные книги и в репертуар театров, штудировал ревизские «сказки» и сочинения Д. Н. Мамина-Сибиряка, не раз обращался к орловским источникам. И вот результат этого большого, с увлечением проведенного поиска — книга Ю. М. Курочкина «Бабушка уральского театра», изданная в конце прошлого года в Свердловске, в серии «Замечательные люди Урала».

Опираясь на открытые им самим архивные документы и свидетельства современников, Ю. М. Курочкин создал историю многогранной жизни одаренной русской женщины, выпавшей из народа, испившей до дна горькую чашу страданий и горя. «Детство в Спасском», «И начались скитания», «Казанские годы», «Открытие Урала», «Все дальше в Сибирь», «Снова Урал» — вот главы биографии Е. А. Ивановой. Считаю, что будущая актриса родилась в Спасском-Лутовинове. Но в «Книге на записку родившихся, бракосочетавшихся и умерших» Преображенской церкви села Спасского Е. А. Ивановой не значится. Объяснить это автору помогает найденная им статья в уральской газете «Деловой корреспондент» за 1895 год, где, со слов Е. А. Ивановой, говорится, что место ее рождения — село Тургенево. До книги Ю. М. Курочкина бытовала легенда, что Иванова родилась чуть ли не в самом начале XIX века. Исследователь, анализируя обнаружен-

ное им в Свердловском архиве «дело о дворовой девке Авдотье Алексеевне Ивановой», приходит к выводу, что актриса родилась в 1812 или в 1813 году. Семилетней девочкой Дуня Иванова была определена в театральную школу в Спасском-Лутовинове, которую содержала Варвара Петровна Тургенева. Здесь милостивых и смысленных крестьянских ребятшек и девочек готовили для крепостной сцены. О театральных затеях Варвары Петровны автор рассказывает интересно, с любопытными подробностями, с упоминанием гостей Спасского — Плещеева, Жуковского, которых могла видеть, запомнить будущая «актерка». Тринадцать лет помещица отпустила ее на оброк. Новым хозяином Ивановой стал П. А. Соколов — известный в провинции антрепренер, режиссер и актер. В его труппе молодая актриса исполняет балетные партии, поет в операх, а затем «входит» и в драматический репертуар. Со своими актерами Соколов скитался по России. Играли в Воронеже, Тамбове, Саратове, Симбирске, Ярославле. Девять лет Соколов держал антрепризу в Казани. «Г-жа Иванова — лучшая артистка наша. Она могла бы занять одно из первых мест на всех российских театрах», — писал журнал «Репертуар русского театра».

В 1843 году труппа Соколова приехала в Екатеринбург, своими выступлениями положив начало постоянному театру на Урале. Первой актрисой этого театра стала наша землячка. В книге Ю. М. Курочкина приведены восторженные отзывы современников об игре Е. А. Ива-

новой. Называя ее «звездой первой величины», один из рецензентов спрашивал: «Что могло бы выйти из этой актрисы, если бы она имела случай усовершенствования на столичной сцене?».

Примадонна театра, которой рукоплескала уральская публика, долго оставалась крепостной. Лишь 1845 годом датировано найденное автором книги интересное дело, в котором говорится, что пермская казенная палата, «слушав записку ревизского отделения о причислении в екатеринбургское мещанство дворовой девки Ивановой, приказала: отпущенную на волю подполковницей Варварой Тургеневой дворовую девку Авдотью Алексееву Иванову согласно ее прошению причислить в екатеринбургское мещанство...». В документе есть и автограф Ивановой (едва ли не единственный!).

Полтора десятка лет, прожитых в Екатеринбурге, — пора расцвета дарования Ивановой. Во второй половине 50-х годов дела у Соколова пошли хуже, и труппа его переехала в Тобольск. Здесь, по предположению исследователя, Иванова встречалась с отбывающим ссылку декабристом П. Н. Свистуновым и П. П. Ершовым, автором прославленного «Конька-горбунка». После смерти Соколова актриса сама стала хозяйкой театра, который на несколько лет обосновался в Иркутске. Кстати, здесь Евдокия Алексеевна отменно сыграла Гурмыжскую в «Лесе» Островского. В середине 70-х годов она вернулась в Екатеринбург. Довелось ей играть и в труппе знаменитого антрепренера и актера П. М. Медведева, не-

задолго до того державшего театр в Орле.

Хранительница театральной старины Иванова охотно делилась своими воспоминаниями. Со слов Евдокии Алексеевны Д. Н. Мамин-Сибиряк рассказал о начале театра в Екатеринбурге. История уральской примадонны — бывшей тургеневской крепостной — отразилась в рассказе Мамина-Сибиряка «Поправка доктора Осокина» и особенно в повести «Доброе старое время».

Долго Е. А. Иванова не расставалась с театром. Последний раз выйдя на театральные подмостки в мае 1899 года, она — в 87 лет! — сыграла свою любимую роль в старинном водевиле, «Покидая сцену навсегда», — писала Иванова в газете «Уральская жизнь», — я утешаю себя мыслью, что и моя скромная деятельность не прошла бесследно, не забыта обществом. Но «общество» не особенно заботилось о знаменитой актрисе. Вот горькие строки из некролога, посвященного памяти Е. А. Ивановой: «После нее ничего не осталось и даже хоронить ее не на что... Принадлежка к типу старых артистов... она ничего не сберегла на черный день и делилась со своими товарищами последним куском, не думая о том, что ей самой придется умирать без гроша денег».

Затерялась могила Е. А. Ивановой. Не сохранилось ни одного ее изображения. Но не остался бесследным ее подвиг во славу русского искусства.

Судьба Евдокии Ивановой — судьба бывшей крепостной, завоевавшей признание своим талантом, своим беззаветным служением род-

ному искусству, — еще одно подтверждение необычайной даровитости нашего народа, воспетой с такой вдохновенной убежденностью автором бессмертных «Записок охотника». Не потому ли многострадальная жизнь Евдокии Ивановой привлекла творческое внимание и Д. Н. Мамина-Сибиряка. Он восхищался русскими талантами, в которых «разливалась специально наша русская поэзия, оригинальная, мощная, безграничная и без конца родная».

Вот почему с особым чувством признательности к автору читаешь книгу, в которой воссоздан облик замечательной актрисы. Все, связанное с именем Е. А. Ивановой, дорого не только уральцам, но и нам — ее землякам. Несомненно следует продолжить в наших архивах поиски материалов о Е. А. Ивановой. Заслуживает внимания и такой факт: незадолго до отмены крепостного права Евдокия Алексеевна приехала на родину, видела с И. С. Тургеневым, получила от него в подарок портрет с автографом. В книге об этом почему-то ничего не сказано.

Досадно, конечно, что книга о нашей землячке, изданная в Свердловске в конце 1969 года сравнительно большим тиражом (10 тыс. экз.), еще не дошла до Орла. Пока ее нет даже в областной библиотеке имени Н. К. Крупской. Нельзя ее купить и в наших книжных магазинах. Хочется, однако, надеяться, что хорошая книга Ю. М. Курочкина все же попадет в руки орловцев и доставит истинную радость тем, кто ценит и любит прошлое родного края.

Л. АФОНИН.